

Юлия Фирсанова

НАКОЛДОВАННАЯ ЛЮБОВЬ

Цикл

«Джокеры – карты Творца»

БОГИНЯ, ШПИОН И ТАЙНЫ ТЕХНОМИРА

ОТДЫХАТЬ, ТАК ПО-БОЖЕСКИ!

БОЖЕСТВЕННЫЕ МАСКАРАДЫ

БОЖЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Трилогия

«Рассмешить Творца»

РОДИТЬСЯ НАДО БОГИНЕЙ

МЕСТЬ БОГИНИ

БУРЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Юлия Фирсанова

Наколдованная любовь

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2012
 ARMA DA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
Л. Клепакова

Фирсанова Ю. А.
Ф62 Наколдованная любовь: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 311 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1277-8

Загадала волшебную любовь? Получай, Оля! Только учти, в нагрузку к поклоннику из сказки прилагается «романтический тур» в страшный лес Фодаж, поиски Камня истины и должность походного кашевара по совместительству. Ибо пожилые маги-спутники горазды не только искусно колдовать и давать мудрые советы, но и котлеты молотят будь здоров. А могучее тело истинного рыцаря не одними грезами о возлюбленной питается. Зато, какая бы опасность ни попалась на пути: морловага, кровожадные лягушки, морочные заграды, пауки или оборотни, — встретят ее герои плечом к плечу и дадут бой, если, конечно, не успеют вовремя сбежать... Ох и причудливую игру затеяли семеро богов с земной девушкой, магом, рыцарем и сейфаром!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1277-8
© Фирсанова Ю. А., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

*Посвящается моей любимой маме —
Наталье Евгеньевне Морозовой*

Глава 1 КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Ветер бросил в распахнутое окно еще горсть снежинок, Ольга даже не поморщилась. Так и стояла, облокотившись на подоконник, вперив невидящий взгляд в метель, не замечая холода. Снег таял на лице, перемешивался со слезами. Ныло девичье сердечко, разорванное на кусочки всего одной фразой: «Извини, малыш, мне нравится Инга, давай будем просто друзьями...»

Игорь сказал это так небрежно и легко, будто они не встречались уже почти месяц, не целовались в подъезде, не ходили вместе в кафешку и в кино.

«Почему, в чем я виновата, зачем...» Обрывки мыслей крутились в голове и кололись, как те же снежинки, только гораздо больнее. Сначала было обидно, стыдно и безумно жалко себя. Потом первая злость на Ингу, бросающую красотку-однокурсницу, и смертельная обида на Игоря притупились, наверное, от холода, уступив место досаде и нарастающей странной и страстной жажде. Жажде чего-то, до конца еще не понятого.

Оля вдруг высунулась в окошко чуть ли не целиком, поймала в ладонь горсть снежинок и отчаянно закричала:

— Хочу волшебной любви, чтобы полюбили меня больше всего на свете!

Очередная порция снега влетела в рот, как закуска к словам, девушка закашлялась, захлопнула раму и пробормотала:

— Пойду, что ли, голову вымою...

Способ борьбы с накатившей депрессией был проверенный, а самое главное, полезный. Душ и последующее сражение с остриженными по максимуму, но все равно вьющимися мелким бесом волосами, могли заставить думать о чем угодно, но не о сердечных страданиях.

Принц Таравердии Камелит, голубоглазый красавчик-блондин, отчаянно зевал и скучал, сидя в Зале для размышлений. Придворный маг и учитель магистр Коренус лез из кожи вон, пытаясь привлечь внимание подопечного к важнейшей проблеме — выбору невесты. Внимание его высочества привлекаться не желало ни в какую, принц думал об охоте и грядущем турнире первых рыцарей королевства.

— Вы даже не взглянули на портреты претенденток, — укоризненно кудахтал полненький старичок, привычно перебирая для самоуспокоения мешочки и скляночки на поясе.

— Уважаемый учитель, давайте лучше поговорим о ядах, у меня нет никакого желания разглядывать расфуфыренных дур, которых мои драгоценные родители почему-то считают самыми подходящими невестами для своего единственного сына. И чем я им так не угодил? — страдальчески вздохнул Камелит и, не удержавшись, вновь зевнул.

— Может быть, ваше высочество взбодрит кубок охлажденного вина с травяным сбором по моему особому рецепту? — осведомился Коренус, отчаянно кося глазами куда-то влево. Там не присутствовало ровным счетом ничего интересного, ну разве что стопка прочитанных книг, которые следовало давным-давно отнести в библиотеку.

— Давай, — несколько оживился принц.

Магистр подобрал со стола пустой кубок, налил в него вина и всыпал из синего мешочка на пояс щепоть чего-то серебристо-зеленого. Взболтнул, сделал пару пассивных пассов правой рукой и подал Камелиту, второй рукой чародей все-таки потянул за полог, укрывавший до поры до времени портреты претендентов.

Дверь в зал широко распахнулась, явив нового персонажа. Высокий могучий брюнет в запыленной походной одежде, с широким мечом на перевязи и сумкой на плече, нарисовался на пороге. Зеленые с карими лучиками глаза обвели зал.

— О, Ламар! — подскочил с кресла принц. — Ну наконец-то! Как твой поход на дракона? Устал с дороги?

— Дракона убил, жарковато, — коротко отчитался рыцарь, сбросил сумку на кресло и белозубо ухмыльнулся, подходя к другу. — Лучше десяток ящеров, чем наши дороги в летний зной.

Друзья коротко обнялись, и принц от широты души всучил гостю кубок:

— На, охладись! Коренус наколдовал!

— Спасибо! — Рыцарь залпом выпил вино, не замечая выражения паники, расплывшегося по лицу магистра.

Коренус попятился, стремясь накинуть сползающее покрывало на портреты, натолкнулся на ростовое зеркало, используемое в качестве пособия для сотворения иллюзий. Нелепо взмахнул рукой. Острый угол оправы в виде копья рыцаря, нацелившегося на какого-то извивающегося монстра, ударил по звездчатому камню в массивном перстне на указательном пальце. Вылетевшие из перстня искры коснулись зеркальной поверхности, и та запылала неистовым изумрудным пламенем. Пальцы мага, перемазанные в том самом составе, который он добавлял в вино, мазнули по зеркалу. Тут же появилось изображение, на которое уставились все трое: Камелит — с любопытством, Коренус — с ти-

хой паникой, Ламар — с каким-то излишне пристальным интересом.

Невысокая, темненькая девушка с карими глазами, наряженная в странное пестрое платье с длинным поясом, уставилась на наблюдателей и приоткрыла рот, намереваясь то ли что-то спросить, то ли завопить.

Пауза длилась не более секунды.

— Любовь моя, я иду к тебе! — пылко вскричал Ламар и прыгнул в зеркало. Оно раздалось с легкостью озерной воды, пропустив рыцаря к деве через аналог предмета, встроенный в створку шкафа-купе.

Вот теперь уже завопила и девушка, легко перекрыв по громкости рыцаря Таравердии, и со всех ног кинулась от зеркала прочь. Споткнулась, упала и стала отползать на четверех, пяясь и не прекращая визжать.

Скорость передвижения резко сократилась, а потом и вовсе упала до нуля, когда спина Оли уперлась в угол. Жертва зеркального нападения съежилась в углу, пару раз дрыгнула конечностями и замерла. Но рта не закрыла. Визг все нарастал, грозя перекрыть тот самый порог в сто децибел, который в состоянии вынести барабанные перепонки среднего человека.

Рыцарь, обуянный нежданной страстью и, самое главное, привычный к куда более громким звукам (драконы-то молча не умирают), даже не думал об отступлении. Он рухнул на левое колено перед съезжившейся в углу девушкой и в свою очередь заорал какую-то белиберду:

— Пин страйфон дайле пи митиаре ну дин шареилекиль от кик!

Потом простер руку по направлению к Оле. Та, не отрывая расширенных от ужаса глаз от страшного и странного мужика, вслепую завозила рукой по полу, наткнулась на массажную щетку, которую сшибла со стула при отступлении, и запустила ею в рыцаря.

Воин легко поймал вещь в полете, восторженно выдохнул, прижал на секунду к губам и воодушевленно продолжил:

— Лин страй ливмай сеа э дине корт!

Клинок, извлеченный из ножен в такт вдохновенным словам, едва не довел девушку до падучей, она снова зашарила вокруг, лихорадочно ища, чем еще запустить в преследователя. Сдернула с батареи полотенце и швырнула в Ламара. Кусок розовой махровой ткани был перехвачен в полете еще более ловко, чем щетка. Истовой радостью воссияли зеленые глаза рыцаря. Он благоговейно постелил полотенчику со смешариком Ньюшей на пол и уложил поверх свой могучий клинок, склонил голову и замер статуей, покорно ожидая ответных действий со стороны прекрасной девы.

Ольга наконец перестала визжать и теперь тихо поскуливала, не зная, что еще выкинет этот безумный, а ну как ткнет ее своим большим ножиком, и конец цыпленку...

Запахло жареным. Очень жареным. Почти пригоревшим.

— Котлеты! — ахнула Оля, резко оборвав скулеж.

Пользуясь тем, что чокнутый мужик, неизвестно каким образом оказавшийся у нее в квартире, временно затих, девушка вскочила на ноги и понеслась на кухню, не зная, что делать раньше: баррикадироваться, вызвать по мобильнику полицию или спасти ужин.

Поскольку топота преследователя за спиной слышно не было, Оля первым делом метнулась к плите, выключила газ и лопаточкой пошвыряла котлетки в мисочку. Потом заозиралась, пытаясь сообразить, куда зашвырнула вчера мобильник.

— Эн дайли пи, йя андит поли шва! — раздалось у дверей.

Девушка подскочила, жалобно пискнула. Шагов мужика не было слышно. Каким образом он умудрялся перемещаться столь бесшумно, размышлять было некогда. Оля вновь

принялась сражаться не на жизнь, а на смерть. Подцепив лопаточкой еще шкварчащую жиром котлетку, метнула ее в лицо маньяка. Тот, продолжая зачем-то одной рукой держать щетку и полотенце (ладно, хоть меч убрал), поймал снаряд, принюхался и отправил в рот целиком. Заглотнул не жуя. По лицу расплзлась блаженная улыбка, вызвавшая у перепуганной девушки переключение каналов мышления с чистой паники на недоуменное подозрение: «Может, этот тип очень голодный и просто кушать просит?»

Осторожно поддев вторую котлету, Оля кинула ее маньяку. Тот сглотнул и эту подачку, выдав:

— Вельшме энерага дин!

— Ешь, если хочешь, все и уходи. — Девушка ткнула пальцем в миску с оставшимися котлетами и быстро попятилась.

Ноги наткнулись на маленькую табуреточку, на которую Оля садилась, когда чистила картошку. Тапок угодил в щель между ножкой стола и металлическим стулом. Равновесие было безнадежно потеряно. Бедолага полетела, целясь головой в батарею. Но трепещущее тело не врезалось в горячий металл, маньяк оказался быстрее. Каким-то огромным прыжком преодолел отделяющее его от жертвы расстояние и сграбастал Олю в объятия. Этого для перенапряженной психики девушки оказалось достаточно, и она потеряла сознание. Ольга уже не слышала, что из зеркала раздался крик, который, обладай землянка знанием таравердийского, расшифровывался бы так:

— Ламар! Рыцарь Ламар! Быстрее, возвращайся, врата между мирами закрываются!

Зато сам рыцарь призыв расслышал превосходно и, подцепив со стола свободной парой пальцев миску, ломанулся назад к зеркалу. Успел вовремя! Ламар прибыл в Зал для размышлений, не выронив ни единого предмета из «законной добычи»: щетки, розового полотенчика, беспамятной девы об одном тапке и свежих котлет.

Очнулась Оля то ли от свежего мятного запаха, то ли от горячих поцелуев, которыми осыпали ее пальчики, отчего приятное щекотное тепло растекалось по всему телу. А может, виной тому были мужские голоса, которые совсем рядом спорили на повышенных тонах.

— Она моя невеста! Я женюсь! — настаивал первый, подозрительно знакомый голос, не прерывая восхитительных поцелуев.

— Остынь, Ламар! Я тебе уже десять раз повторил, это только чары! Коренус во всем признался! — раздраженно вещал чей-то баритон в такт легким шагам справа. — Сейчас девушка очнется, и мы во всем разберемся!

— Не чары то! Я истинно сердце свое и меч к ногам возлюбленной положил! — заупрямился первый голос и сердито рявкнул почти над ухом Ольги: — Не трогай мясные шарики — подношение девы!

Кто-то слева икнул и пробормотал с явно набитым ртом:

— Извини, рыцарь, я задумался над сутью наложенных чар и...

— И слопал Ламарово подношение, — хохотнул баритон и деловито посетовал: — Лучше б ты на деву чары наложил, чтобы она не визжала, когда проснется, и речь нашу понимала. А то девица столь кричать горазда, впору вместо пожарного колокола на башне ставить, я едва не оглох!

— Уже, мой принц, чары спокойствия я на браслет-посредник наложил и деве на руку надел, — виновато прочавкал икавший, который оказался способен не только лопать котлеты, но и продуктивно работать.

— Эй, Ламар, прекрати лобзать пальцы девы и отойди подальше. Никакие заклятия не помогут, если она очнется и вообразит, что ты девичьей плотью пообедавать собрался. Я бы, на тебя глянув, точно так и решил! — командным тоном не то в шутку, не то всерьез предложил тот, кого именовали принцем.

Рядом послышалось сердитое ворчание, похожее на рев разбуженного медведя, но целовать пальцы прекратили и отодвинулись, если верить едва уловимому движению воздуха.

Ольга с опаской приоткрыла сначала один глаз, а потом и второй. Она лежала на диванчике с высокой спинкой в совершенно незнакомой здоровенной комнате с настолько роскошной мебелью, что создавалось впечатление, будто ее всю перетащили сюда напрямик из Эрмитажа вместе с картинами, паркетом, люстрами и гобеленами. В распахнутые настежь окна лились птичий щебет, запах мяты и роз.

В кресле близ диванчика сидел старичок в фиолетовой рясе с поясом, кажется, сплошь состоящим из мешочков и скляночек. Жидкая беленькая борода и вислые усики при почти лысой черепушке делали его похожим на печального толстого козлика. Только вместо травы «козлик» схарчил котлетку, а сейчас тайком облизывал пальцы и жадно косился на миску, стоящую на низком столике, где оставалась еще парочка «мясных шариков».

Худощавый красавец-блондин, обряженный так, будто собрался на маскарад в тот самый Эрмитаж или на съемки исторического кинофильма, изучал Олю со смесью тревоги и любопытства. Кстати, юноша настолько сильно смахивал на Арамиса из старого фильма про «Трех мушкетеров», что Ольга поискала взглядом камеры и режиссера. Не нашла, зато уперлась глазами в квартирному маньяка.

Черноволосый загорелый мужчина баскетбольного роста с комплекцией боксера среднего веса взирал на девушку так жадно, будто это она была котлеткой в миске, а он — месяц не кормленным псом. В руке у ненормального по-прежнему виднелась ее щетка для волос, а на плече оказалось повязано розовое полотенце.

Наткнувшись взглядом на маньяка, Оля поджала ноги и сгруппировалась в уголке дивана. А куда бежать, если

ты понятия не имеешь, где оказалась, а из доступных средств самозащиты имеется только мягкая тапочка на правой ноге, которой и комара-то не прихлопнешь? Но, что странно, приступа обычного панического ужаса не накатило, только опасливые мурашки бежали по спине, и ужасно чесался нос.

— Не бойся, девица, тебе ничего не грозит, — правильно истолковав состояние девушки, пообещал блондин самым участливым тоном. Именно таким Оля в бытность кошководелицей уговаривала блудную Мурку спуститься с дерева. Может, «Арамис» действительно хотел успокоить девушку по доброте душевной, но, скорее всего, опасался очередного приступа неконтролируемого визга.

— Где я? — хрипло (непрерывный визг не прошел даром для голосовых связок) и опасно спросила девушка.

— В королевском замке Таравердии, принцем коей Камелитом я именуюсь, подле тебя сидит почтенный маг магистр Коренус, а по правую руку стоит славный рыцарь Ламар, — гордо отвечивал красавчик. — Откроешь ли ты нам свое имя, о дева, гостя нашего мира?

— Оля, — машинально шепнула похищенная, не зная, что и думать о происходящем и верить ли глазам, или считать странную троицу вкупе со всей окружающей обстановкой чистой галлюцинацией. Пожалуй, версия с галлюцинацией была самой желанной из возможных. Если все это только кажется, то рано или поздно кто-то вызовет врачей, ей дадут хорошее лекарство, и все закончится, как странный сон. На всякий случай, вдруг поможет, Ольга крепко-крепко зажмурилась и ущипнула себя за руку. Было больно, но галлюцинация не исчезла, скорее даже усилилась.

— Оля, — не то пропел, не то провыл «маньяк» с самой идиотской блаженной улыбкой, прижав к сердцу уворованную щетку и запечатлев на крае полотенчика страстный поцелуй.

От такой клоунады девушка опасно вздрогнула, потерла покрасневшее после щипка место, мимоходом отметила наличие невзрачной тускло-серой полоски металла на запястье (неужели тот самый браслет-посредник?) и на всякий случай нащупала диванную подушечку. В качестве оборонительного средства та годилась слабо, но некоторую уверенность придавала. Назвавшийся Камелитом блондинчик горестно вздохнул, задвинул слабо сопротивляющегося, подвывающего на все лады брюнета в угол к окну и в прежней участливой манере продолжил расспросы:

— Ты, наверное, гадаешь, как здесь оказалась?

— Этот маньяк меня зачем-то притащил! — обвиняющий перст Ольги, связавшей причины и следствия, ткнул в направлении Ламара.

Если от галлюцинации не удалось отделаться и игнорировать ее не получается, значит, пока надо как-то жить в ней, дожидаясь помощи от врачей. А вдруг удастся каким-нибудь образом и самой вернуть рассудок?

— Разве я мог разлучиться со своею невестой? — несказанно удивился рыцарь, не понимая, на что гневается его «прекрасная дева».

— Невестой? — обеспокоенно заблеял старичок, заерзал в кресле и зазвенел скляночками на поясе. У Оли от заявления маньяка и вовсе на мгновение дар речи пропал.

— Невестой! — гордо подтвердил Ламар и похвастался, указывая поочередно на фактические доказательства: — Вот дары твои, любовь моя: гребень, что волос шелковых касался, плат драгоценный, которым я меч обернул, и яства, коими угостила ты меня в доме своем.

— Ты действительно подарила ему расческу, платок и предложила пищи? — озадаченно переспросил блондинчик.

— Ничего я ему не дарила, он набросился на меня, грозил, какие-то «кик», «корт» и «энерага» орал, вот я и кидалась всем, что под руку попало, — наябедничала Ольга, оби-

женно засопев и вцепившись пальцами в подушечку. Даже забыла, что решила считать все происходящее галлюцинацией. А если даже это галлюцинация, так что же, теперь ее все подряд обижать могут?

Растерянный Ламар тут же принялся темпераментно, с энергичной жестикуляцией оправдываться. Все «грозные речи», воспринятые как злобный рык из-за проблем с переводом, оказались старинными ритуальными фразами ухаживания. Глупо, конечно, но именно они, вдолбленные в период ученичества, первыми пришли в голову рыцарю, которого буквально пронзила магическая стрела любви. И так, из путаных объяснений героя-любовника выяснилось следующее.

В ответ на первую мольбу: «О прекрасная дева, сердце мое и душа отныне твои, сжался, одари взглядом!» — была подарена расческа.

На призыв: «Позволь положить меч мой на твой плат!» — Ольга запустила в рыцаря полотенцем с Нюшей, которое успешно исполнило роль традиционного платка. А третья, финальная просьба: «Прекрасная дева, я жду твоего ответа!» — после ритуального сложения меча к ногам девушки была удостоена кулинарного шедевра — свежих, пусть и чуток пригоревших, котлеток со сковородки.

— Значит, формально помолвка состоялась, — признал старичок и горестно прищелкнул языком.

Обменявшись заговорщицкими взглядами и какими-то странными жестами с принцем Камелитом, маг вдруг спросил расстроенного непониманием рыцаря:

— А какой дар ты деве преподнесешь?

— Правда-правда, ты же теперь должен ей ответный дар вручить в знак своей любви! — коварно подхватил Камелит и добавил: — А еще не худо бы тебе, друг, умыться. Грязные и вонючие драконоборцы прекрасным девам не очень нравятся! Я бы даже сказал, совсем не нравятся!

— Я сейчас! — пылко пообещал пристыженный Ламар и вихрем сорвался с места.

Двигался рыцарь так быстро, что Оле снова пришла на ум аналогия с пленкой кинофильма, которую запустили в режиме перемотки. Однако главное в беседе троих девушка уловила и подрагивающим голосом, изо всех сил пытаясь заставить себя казаться уверенной и сердитой, заявила:

— Вы меня сюда как-то притащили, вам и назад отправлять, и замуж я за вашего маньяка не хочу и не пойду, я его боюсь!

— Дорогое дитя, успокойтесь, речь о замужестве не идет, — замахал пухлыми ручками старичок, — мы попросили славного рыцаря Ламара, гордость Таравердии, удалиться, чтобы кое-что вам объяснить. Это касается и его неожиданной любви, и вашего возвращения в свой мир, врата в который я ненароком распахнул.

— Магистр хочет сказать, Оля, что мой друг Ламар пал жертвой приворотных чар, которые Коренус пытался испробовать на мне, — сквозь зубы довольно зло объявил принц, пронзив старичка грозным взглядом, и таки не удержавшись, с укоризненным недоумением прибавил: — Неужели вы с моими родителями, учитель, хотели, чтобы я вот таким болваном за какой-нибудь девицей таскался?

— Семеро с вами, мой принц, — снова всплеснул руками Коренус, — я хотел лишь, чтобы вы обратили внимание на портреты невест и выбрали какую-нибудь себе по вкусу. Ничего, кроме легкого интереса! А бедняга Ламар пал жертвой смешения заклятий и зеркальной магии отражений.

— Снять чары сможешь? — деловито уточнил Камелит, оставив патетический тон, взятый при представлении госте и ее увещевании.

— Увы, нет! Очень сложная вязь получилась, и никто из магистров не возьмется, такое плетение мудреное, — поче-

сал темечко, подергал бородку и скорбно посетовал Коренус. — А теперь еще и на деве из-за обряда обручения часть узлов завязалась. Потому Оля и оказалась в Таравердии, ее в проход между мирами через зеркало вместе с рыцарем протянуло. Достаточно одну ниточку чар не так тронуть, чтобы Ламар и наша гостья рассудка лишились. Такие заклятия без следа развеять только древним артефактам под силу.

— И что делать? Я домой хочу! И вообще, у меня через десять дней следующий семестр начинается. Меня же за прогулы отчислят! — всхлипнула девушка.

Версия с галлюцинацией пошатнулась, очень уж старичок все доходчиво растолковал. Старших Оля привыкла уважать и верить их словам, да и сказки в детстве любила. Вот теперь выходило, что она попала в какую-то Таравердию потому, что ее сюда случайно приволок заколдованный рыцарь, и пока тот не расколдуется, назад дороги не будет.

— Милая Оля, прежде всего, прошу вас, не расстраивайте рыцаря Ламара, он всерьез полагает вас своею невестою и единственной любовью, — ответил магистр, машинально прихватил из мисочки котлетку и начал жевать. Кажется, для предельного сосредоточения на проблеме магу срочно потребовалось подзаправиться. — Если вы будете настаивать на противоположном, нити заклятия могут исказиться так, что несчастный тронется умом, и тогда уже нам ничто не поможет. Подыграйте ему.

— Я должна притвориться, что люблю этого вашего Ламара? — удивилась Оля.

— Именно, — энергично закивал и заработал челюстью старичок.

— Не получится. Я так не умею, — печально и почти стыдливо вздохнула девушка. — Если его заколдовали, мне жаль, но я все равно его побаиваюсь. Он такой большой и громкий...

— А не говорить ему о том, что не любишь, сумеешь? — уточнил принц, озабоченный судьбой друга и тем, что тот может натворить сторяча, вообразив себя жертвой несчастной любви. Если уж после его попок трактиры заново отстраивать приходилось, то об эпической масштабности действий в иных ситуациях даже думать не хотелось.

— Постараюсь, — честно пообещала Оля и столь же честно предупредила, прикидывая степень личного самообладания и жертвенной готовности: — Только если он ко мне приставать начнет, я опять завизжу.

— Голодному зверю и мышь — добыча, — философски рассудил Камелит, не подозревая, насколько двойственно восприняла собеседница расхожую таравердийскую пословицу, и надел на учителя с новыми расспросами: — Ты говорил о древних артефактах в общем или знаешь какой подходящий?

— Камень истины, по легенде некогда сотворенный Седьмой из Семерых, Пророчицей под Вуалью, он уничтожает все заклятия, дурманящие рассудок, — проглотив «таблетку от голода», выдал ценную информацию маг. — Надо будет обеим жертвам чар одновременно возложить руки на камень, и путы ложной любви падут. Тогда деву ничто не будет держать в нашем мире, с небольшой моей помощью она сможет вернуться домой.

— И все? — приятно удивилась Оля.

— И все, — улыбнулся Коренус как-то вымученно, так, что даже доверчивая девушка заподозрила неладное и уточнила:

— А где стоит этот ваш Камень истины?

Маг так виновато заморгал, что Ольга явственно почувствовала: на ответ «в соседней комнате» или «через квартал, а там налево» рассчитывать не стоит. Так и вышло. Коренус скосил глаза куда-то на пол, где точно не водилось несчастных жертв любовных чар, и коротко поведал:

— В Фодажском лесу.

Воодушевленно-обнадеженная физиономия Камелита резко помрачнела, и он пробормотал под нос: «Фодаж? Это ж на самой границе с Веспаном, а ну как блуждающие морочные заграды попадутся?» — и объявил громко: — Значит, так, Коренус, ты с ними пойдешь.

— Но, ваше высочество?! Я же только из Замара вернулся! — жалобно заблеял маг, пытаясь подобрать веские возражения и попутно нашарить в мисочке последнюю котлетку. Толстячку явно не хотелось покидать уютный замок ради променада на свежем лесном воздухе.

— Вот и хорошо, что только вернулся, значит, еще вещи не разобрал. Ты эту парочку заколдовал, значит, тебе оберегать в пути и расколдовывать! — воспользовался Камелит правом приказывать, дарованным коронованным особам и наследникам оных, и продолжил в качестве объяснения: — Ламару на мечях равных нет, но против мороков или иных тамошних див с железом не попрешь. А ну как с чем-то подобным столкнуться придется? Не зря же паломники в Фодаж ныне не рвутся, с тобой же у них все равно что прогулка будет... Да перестань ты, наконец, лопать!

Рассерженный принц выхватил котлету из-под пальцев мага и демонстративно откусил половину.

Пару раз двинул челюстью, и демонстративное поглощение продукта в воспитательных целях приобрело форму смакования. С удовольствием прикончив котлету, Камелит заметил:

— Мои комплименты вашему повару, дева Оля, теперь я понимаю, почему Ламар так рычал на Коренуса из-за «мясных шариков»!

— Спасибо, — мило зарумянилась девушка и затеребила ворот халата. — Только это не повар, я сама готовила.

— Своеобразное увлечение для высокородной дамы, но мне очень нравится! — горячо заверил Олю принц и не без сожаления покосился на опустевшую миску.

— Я вовсе не высокородная, а самая обычная... — неловко, чувствуя, что стала жертвой какого-то недоразумения, пробормотала создательница шедевральных котлет.

— Не стоит лукавить, милая дева, ваши руки не знали грубой работы, ваша кожа нежнее лепестка розы, но если, оказавшись в столь щекотливой ситуации, вы желаете хранить инкогнито, я умолкаю. Не стыдитесь своего увлечения! — тонко улыбнулся Камелит и, осененный гениальной идеей, категорически потребовал у магистра: — Вот, Коренус, я хочу, чтобы моя невеста умела такие штуки сама готовить, а на другой жениться не желаю! Так родителям и передай! А привораживать меня соберетесь, отрекусь от наследования и в драконоборцы подамся или в истребители тварей!

— Но, ваше высочество, где же мы отыщем такую... — взвыл маг от открывшихся перспектив в виде прогулки к демонам на рога и последующего устройства судьбы наследника Таравердии.

— Ламару нашел, вот и мне отыщешь, когда его дела уладишь и гостью нашу домой проводишь, — категорически отрезал принц, пряча в уголках рта довольную улыбку. Перспектива жениться отодвигалась на неопределенный срок! Пойди, сыщи между расфуфыренных дурочек умелую кулинарку! — А пока думай, как в Фодаж двинетесь. Ламар сейчас уже примчится. Сможешь портал открыть?

— Да, мой принц, я знаю подходящее место, в половине дня пути от камня, — понимая, что дальнейшее сопротивление бесполезно, сдался Коренус. — Только мне надо послать человека в свои покои за путевым мешочком.

— Давай, да пусть поторапливается, день-то уж к вечеру клонится, вам бы до темноты хорошо камень отыскать! — великодушно разрешил принц, отпуская магистра взмахом руки.

— Извините, — робко вмешалась в разговор Оля. — Я тоже не могу ходить по лесу в халате и одной тапочке, даже если там совсем безопасно.

Мужчины синхронно уставились на девушку и озадачились. За всеми проблемами «парадная» форма одежды гостя как-то выпала из сферы их внимания. Первая идея пришла в голову Камелита, похоже, принцу сегодня вообще везло, в том числе и на гениальные мысли.

— Аделира! — радостно воскликнул блондин. — Та, что из-за Ламара прошлым летом отравилась! Ее вещи до сих пор во фрейлинской комнате пылятся! В комнате так из окна дует, что никто заселяться не захотел! Вы с ней примерно одной комплекции...

— Вы хотите, чтобы я носила вещи мертвой женщины? Ни за что! — ужаснулась Оля и снова вжалась в уголок диванчика, откуда начала было понемногу выбираться, успокоившись из-за отсутствия заколдованного маньяка, приятного обхождения Камелита и похвал ее кулинарному искусству.

— Почему мертвой? — удивился в свою очередь принц и с усмешкой поведал: — Живехонька она, магистр влил ей тройную дозу гнусного противоядия, чтобы впредь неподводно было себя жизни лишать, а маменька моя нравоучительными лекциями запытала. Тем же летом Аделира с досады замуж за рыцаря Даверна вышла и мигом так расплнела, что ни один прежний наряд на нее не налезет, даже если все швы распороть.

— Ой, теперь понятно, — почти успокоилась Ольга и больше не возражала. Камелит выглянул в коридор, побыстрому высвистел пару слуг порасторопнее и дал поручение.

Словом, сундук с вещами утроившей габариты бывшей фрейлины и выбритый, даже еще не успевший толком высохнуть Ламар объявились в Зале для размышлений практически одновременно. Можно сказать, рыцарь буквально

внес в помещение пару пыхтящих под грузом ноши слуг, замешкавшихся в дверях. Те сгрузили сундук у дивана, как приказал его высочество, и поспешили убраться подальше — за путевым мешочком Коренуса. Каким-то странным им показался нынче лучший друг и побратим принца. Может, вина перебрал с устатку? А за сражения с буйными бражниками, славными тем, что драконов с трех щелбанов удельывают, слугам не приплачивали!

Пылкий и сравнительно чистый (неотмытая грязь размазалась довольно равномерно, маскируясь под загар) рыцарь метнулся к своей деве, не отрывая от нее горящих глаз. Маг с поразительным для его конституции проворством подхватил со стола опустевшую мисочку и задвинул ее под диван, пряча следы группового преступления.

Вновь грохнувшись на одно колено, Ламар провозгласил:

— Прими же перстень родовой, о, прекрасная дева, в знак моей бессмертной любви!

Пред очи невесты тут же был явлен предмет: массивный серый ободок с насаженным в гнездо зеленым камнем странной огранки, похожим на дольку мандарина. Перстень больше походил на браслет и удержаться на одном пальце девушки смог бы разве что чудом. Но, помня о запрете на конфликт с помешанным, Оля опасливо протянула рыцарю конечность.

Кусаться или лобызаться Ламар не стал. Осторожно, как хрустальную, подхватил ручку Оли и бережно надел подношение на указательный пальчик. Приятная теплая щекотка пробежала вдоль ладонки. К удивлению Оли, чудо на самом деле произошло. Громоздкий перстень из странного металла будто ужасся в размерах и сел, как влитой.

— Спасибо, — вежливо прошептала зачарованная волшебным фокусом и странными ощущениями девушка. На неотдернутой вовремя руке довольный Ламар тут же не преминул запечатлеть страстный поцелуй.

— Родовой перстень, — почти гордо повторил Коренус, впечатленный степенью магической влюбленности рыцаря.

Камелит тем временем объявил своему лучшему другу о предстоящем походе в Фодажский лес к Камню истины — для подтверждения крепости чувств будущих супругов. А потом, ничтоже сумняшеся, присовокупил информацию о добровольном участии в предприятии Коренуса. Возражений насчет внепланового похода от влюбленного рыцаря не последовало. Чтобы доказать деве Ольге свою любовь, Ламар был готов на любые подвиги! По большому счету, он вообще всегда был готов на подвиги, это потенциальные подвиги не всегда были готовы к встрече с героем.

Дав цэу рыцарю, принц откинул крышку сундука и щедро предложил:

— Выбирай, высокородная дева!

Ольга сначала с любопытством, потом со все возрастающей тоской поворошила аляповато-пышные платья, кружевные длинные панталоны, нижние рубашки и прочие предметы туалета, в украшении которых преобладали золотые и красные бантики. Даже если закрыть глаза на цвет и фасон, бродить по лесам в таких одеяниях было бы по меньшей мере затруднительно. Это понял даже принц, рассчитывавший отыскать в шмотках Аделиры хоть пяток относительно практичных вещей. Оля аккуратно прикрыла крышку сундука, так и не разжившись обновкой из фрейлинских обносок, и жалобно осведомилась:

— А нельзя ли мне ненадолго вернуться домой, переодеться, продуктов собрать?

Коренус подергал себя за жиденькую бороденку, покряхтел и признал:

— Увы, милое дитя, открыть портал меж мирами для перемещения я не рискну. Неизвестно, какое воздействие этот магический опыт окажет на чары, связавшие вас с рыцарем Ламаром. Но, пожалуй, я могу сотворить заклятие, способ-

ное притянуть к тебе одну-две вещи из тех, которые хорошо помнят тепло прикосновений. Хочешь попробовать?

— Да, — обреченно согласилась Оля, отчетливо понимая, что одежда ей совершенно необходима, если она не хочет видеть в кошмарах не только чокнутого рыцаря, но и золотые бантики в самых труднодоступных местах платья.

— Тогда подойди к зеркалу, прикрой глаза, протяни руки и представь тот предмет, какой хочешь получить, — предложил магистр, перекатившись к зеркалу и выводя на поверхности замысловатые загогулилки смазанными в очередной разности серо-зеленого порошочка пальцами.

Зеленое, переливчатое свечение в зеркале, колышущееся, как хвост павлина, сменило отражение пышной комнаты. Оля не видела этого, добросовестно исполняла инструкции Коренуса по притягиванию нужных вещей. Пару минут ничего не происходило. Девушка старательно жмурилась, маг пыхтел и пририсовывал на зеленом фоне одну или другую завитушку, рыцарь и принц любовались зеркалом вместо телевизора. А потом вдруг в свечение добавилось золотых искр, расходящихся концентрическими кругами, слышалось гудение, и в руки Ольги резво, будто брал уроки у Бубки, выпрыгнул большой чемодан.

От неожиданности Оля не удержала равновесия и хлопнулась на пол, но ручку чемодана не выпустила. Только распахнула глаза и довольно заулыбалась: сработало! Коренус перевел дух и удивился:

— Милое дитя, это и есть нужная вам вещь?

— Да, — просияла девушка, уже деловито щелкая застежками. — Тут почти вся моя летняя одежда упакована!

Заинтригованные мужчины (все равно, пока не доставили мешочек Коренуса, делать было нечего!) подобрались поближе. Вещи иномирной девы сильно отличались от набора платьев располневшей Аделиры, в изобилии поросших бантиками. Первым делом Оля вытащила серо-зеленую сумку с двумя лямками и извлекла оттуда белый ме-

шок. Из одного была вытрясена обувь. Не женские туфли и не мужские сапоги, а нечто совсем другое, черно-сине-белое на толстой рифленой подошве. Изнутри обувки девушка достала два комочка голубого и чисто-белого цвета, первый оказался при раскатывании носочками. Следом Ольга извлекла из чемодана ярко-голубые и темно-синие штаны из плотной ткани, снабженные металлическими пуговичками на карманах, и две то ли блузки, то ли рубашки. К ним прибавилась яркая скатка в форме большого пирожка из чего-то розового, фиолетового и желтого, последней была извлечена стопочка воздушного песочного и сочно-малиновых тонов.

В чемодане оставалось немало вещей, но Оля решила прервать процесс распаковки и переодеться. Она, прихватив одежду, исчезла за высокой спинкой дивана, приспособив ее на роль ширмы. Мужчины переглянулись со схожим, довольно кислым выражением на лицах, приготовились к ожиданию. Но не успели даже толком настроиться на интенсивное скучание, как девушка, побив все рекорды скорости, вынырнула из-за мебели. Голубая блузочка с рукавом в три четверти до середины бедра прикрывала синие джинсы, кроссовки ступали по паркету с легким поскрипыванием. Почувствовав себя более комфортно в привычной одежде, Оля почти весело улыбнулась таравердийцам. Их ответные улыбки были несколько более вымученными, а Ламар и во все побагровел, словно вареный рак, и закашлялся.

— У вас штаны не носят? — догадалась огорченная девушка.

— Носят. Мужчины, менестрельки, актрисы, магички и гм... — принц проглотил последнее слово. Потом покосился на Коренуса и, приободрившись, заключил: — Хотя для странствий по лесу очень практично. Полагаю, магистр вас прямо туда и доставит.

Маг только закивал.

— Спасибо, мне бы не хотелось, чтобы кто-то подумал, что я «гм», — отчаянно покраснев, будто собралась соответствовать колеру лица собственного жениха, пробормотала Оля и дико завизжала!

Прямо на нее, распахнув пасть, разбрасывая золотисто-зеленые искры и вещи, кляца замочками, неся чемодан. В то же мгновение девушку буквально смело с траектории движения «чудовища», она рухнула на пол, сверху, прикрыв возлюбленную своим телом, упал Ламар. Чемодан, как чудовищная иллюстрация к сказкам Чуковского, пронесся над лежащей парой на бреющем полете. И прежде, чем рыцарь успел вскочить, исчез в зеленых переливах зеркала. В ту же секунду волшебная поверхность зеркала стала обычной, измазанной порошками Коренуса.

— В добром ли ты здравии, возлюбленная моя? — заботливо уточнил рыцарь, отводя взгляд от распахнувшейся на груди блузки невесты.

— К-кажется, д-да, — только и ответила вздернутая с паркета ретивым женихом Оля и торопливо застегнула пуговичку блузки. Потом рука машинально принялась потирать отбитый при кратком акробатическом этюде копчик. К тому, что маньяк без конца ее хватает и таскает, она уже почти начала привыкать, но вот соприкосновение с предметами чисто мужской анатомии смущало невыразимо.

— Коренус, что стряслось? — любопытно спросил принц.

— Действие заклинания закончилось, ваше высочество, — запоздало объяснил странное поведение предмета маг. — Вот его и притянуло назад.

— А мои вещи? Они тоже исчезнут? — с беспокойством уточнила девушка, только-только переставшая волноваться насчет гардероба.

— Тут все дело в законах магии, дитя, — попытался объяснить Коренус наиболее доступным образом. — Если свойство принадлежности тебе у вещи сильнее, чем свойство принадлежности твоему миру, то вещи останутся. Потому я

и говорил о вещах, которые хорошо помнят тепло прикосновений.

— Понятно, — к удивлению мага, кивнула Оля, привыкшая к куда более заумным объяснениям на лекциях, и огляделась, прикидывая, что успело вывалиться из летящего в родные пенаты чемодана. — Чемодан новый, я его только купила, а вещи все уже успела поносить, может, и не пропадут. Хорошо, что рюкзак остался. Будет куда одежду сложить.

Чтобы не встречаться взглядом с «женихом-маньяком», девушка опустилась на пол и принялась собирать содержимое сбежавшего чемодана. Ламар, не ведая о степени стеснения невесты и его причинах, пришел на помощь деве и в этом многотрудном занятии.

Подобрав маленький красный кусочек ткани с веревочками, он растянул его на пальцах и озадаченно нахмурился, соображая, что именно нашел. Камелит с не меньшим интересом присоединился к лицезрению и выдвинул версию:

— Сумочка?

— Это трусики от купальника, — невольно захихикала Оля в ладошку.

Откровенное непонимание на лицах собеседников выявило проблемы перевода, неподвластные магическому браслету-посреднику.

— Это надевают, когда купаются в открытых водоемах.

— На голову? — простодушно предположил Ламар.

— Наоборот, — прыснула девушка и невольно покраснела не столько даже от неловкости ситуации, сколько потому, что представила рыцаря в одних плавках на золотом песке. — Наверное, у вас такое тоже не носят, как и штаны.

— У вас это надевают под штаны? — догадался Камелит, проявляя чудеса сообразительности, пока рыцарь, торопливо вручивший деве ее купальник, кашлял так, будто находился на последней стадии туберкулеза.

— Если на пляже, то вместо, — расставила точки над «и» Оля, сноровисто упаковывая вещи в рюкзачок. — А вообще-то похожие носят под одеждой. Раньше, я у прабабушки и прадедушки видела, длинные до колен, как панталоны вашей Аделиры, носили, а теперь у всех короткие.

— И зимой? — как истинный ученый, а заодно любитель удобства и тепла, заинтересовался магистр, наматывая информацию на ус.

— Да, а если холодно, мужчины надевают кальсоны — это такие мягкие нижние штаны, а женщины колготки, — поведала Оля, никогда не занимавшаяся специально историей костюма. — Только у нас уже давно по-настоящему долгих морозов зимой не было.

Разговор на щекотливую тему прервался сам собой с появлением уже знакомой пары слуг, с натугой волочивших здоровенный, в две трети стандартного картофельного, битком набитый мешок. Кажется, это был тот самый предмет, ласково наименованный владельцем путевым мешочком. Передав ношу, взопревшие слуги, как ни любопытно было им поглазеть на компанию, состоящую из мага, принца, рыцаря и неизвестной девицы в легкомысленных одеждах, поторопились исчезнуть до того, как их решили осчастливить очередной порцией важных поручений. Обрадованный толстячок тут же в одиночку легко подхватил гигантский мешок и одну лябочку лихо перекинул через плечо. Оля, утрясавшая рюкзачок, только широко распахнула глаза. Заметив удивление девушки, Камелит хмыкнул, развенчивая миф о маге-тяжеловесе:

— У магистра мешочек заколдованный. Для него — легче перышка, а кто другой и в одиночку не снесет.

Уяснив, что сборы завершаются, Ламар поправил перевязь с мечом, забрал из кресла свою походную сумку и вернулся к невесте. Оля ожидала, что рыцарь отберет у нее ношу, но подобного предложения не последовало. Кажется, земные правила вежливости на переноску походных тяже-

стей не распространялись. Оно и правильно. Если встретятся какие-то морочные заграды, о которых говорил принц, рыцарю могут понадобиться свободные руки для защиты девицы и ее имущества. О том, что конкретно ждало ее впереди, девушка предпочитала не думать и не задавать лишних вопросов. Знала, начнет расспрашивать, только больше саму себя напугает. А в ногах и так чувствовалась предательская слабость.

Камелит же, напротив, косился на отправляющихся в Фодажский лес с жадностью застоявшегося в стойле жеребца. В конце концов, не выдержав, спросил нарочито небрежно:

— А может, и мне с вами махнуть? Мешок собрать недолго!

— Ни в коем случае, ваше высочество! Вы же помните условия договора! — едва не выронив отцепленную с пояса скляночку, взвился Коренус. Маг даже позабыл про подбор ингредиентов для открытия обещанного портала. — Носители крови Таравердийской династии не должны приближаться к границам Веспана!

— Да сколько лет этому замшелому договору, Коренус, — начал возражать принц.

— Пятьсот семьдесят три года, но клятва вашей достойной прародительницы королевы Налимары не перестает быть клятвой только из-за того, что ее произнесли почти шесть столетий назад! — наставительно сказал Коренус. Вот теперь магистр совсем не походил на козлика-котлетомана, настолько серьезны стали голос и взгляд, даже толстое тельце как-то распрямилось и постройнело. Камелиту, рвущемуся навстречу приключениям, хватило совести смутиться или притвориться смущенным, пока маг продолжал поучения. — И, мой принц, это в Таравердии сменилось на престоле семь королей, в Веспане же до сей поры может восседать на высоком шпиле прежний владыка, который сочтет нарушение клятвы серьезным поводом для новой войны.

— Ну да, попробуй угадай, какой там на шпиле... Они же все под одним именем и в маске правят, — кисло буркнул поникший Камелит.

— Не переживай, ну какие в глухом лесу приключения? Там даже драконов нет! — подбодрил друга Ламар, звучно хлопнув по плечу. — Так, пройдемся до камня, разгоняя мороки, потрогаем его и обратно, праздновать!

— Что? — не понял принц.

— Свадьбу! — недоуменно напомнил забывчивому другу рыцарь, чем вырвал из груди Оли скорбный вздох. — Или ты думал, я кому-то другому доверю вести свою невесту к храму Второй из Семи, Соединяющей Судьбы?

«Обнадеженная» сверх всякой меры последними словам рыцаря о свадьбе и особо проникнувшаяся сознанием экстренной необходимости совместного похода к Камню истины по пересеченной местности, Ольга с надеждой взглянула на магистра. Он пока казался девушке самым надежным, понятным и вменяемым из троих новых знакомцев, несмотря на фиолетовую ночнушку с шахидским поясом, которую носил вместо приличного костюма. Да и вообще, в обществе пожилого человека студентка чувствовала себя спокойнее, чем рядом со слишком странными и красивыми мужчинами, один из которых вдобавок ко всему постоянно смотрел на нее так, что хотелось спрятать отчаянно краснеющее лицо в подушку или сбежать подальше. Но сейчас, Оля понимала это отчетливо, не стоило даже пытаться бежать. Ясно, что заколдованный Ламар кинется ее догонять и потом чего доброго опять потащит на себе. А попутно какую-нибудь штуку идиотскую выкинет. Хорошо хоть удалось уговорить его снять с руки и спрятать в сумку розовое полотенце.

Коренус шустро, пока его высочество не осенила еще какая-нибудь гениальная идея, от которой волосы на голове дыбом становятся или вовсе клочьями лезут, зашуршал и зазвенел содержимым пояса. А едва выбрал необходимый набор

порошков и пузырьков, принялся выводить на многострадальном зеркале очередной разноцветный набор загогулинок, которые могли сделать честь любому абстракционисту. Бедное зеркало слабо подергивалось под руками мага, будто пыталось вырваться из оправы и убежать прочь от неугомонных экспериментаторов. Но роскошные золоченые (или из чистого золота?) тиски держали крепко. Поверхности осталось только смириться, потускнеть до серо-зеленого состояния и загудеть взлетающим жуком-пожарником.

Глава 2 «ЖИРНЫЙ ГУСЬ»

— Пора! — обрадовал компанию магистр и приглашающе повел пухлой ручкой.

Ламар, не раздумывая (по рангу рыцарям в этом интеллектуальном занятии усердствовать не полагалось), прыгнул первым. Оля опасливо коснулась пальчиком портала, ожидая какого-нибудь склизко-мерзкого ощущения. Однако рука легко, не встречая сопротивления, ушла в зеркало по запястье. А там, за серо-зеленой пеленой, кто-то схватил девушку за руку и дернул. Отчаянно визжа, потерявшая равновесие жертва нырнула в портал головой вперед. И оказалась в объятиях довольно лыбящегося рыцаря. Визжать Оля тут же перестала и сердито засопела. Очень захотелось стукнуть добровольного помощника, и побольнее, чтобы не трепал и без того расшатанные событиями последнего дня нервы. Остановило два факта: накачанному мужику все ее стуканья были, что слону дробина, да и при магистре вести себя так по-детски, устраивать безобразные ссоры, было стыдно.

Коренус появился почти сразу за Олей прямо из воздуха, в котором никакого портала не просматривалось. Маг бойким мячиком спрыгнул на пыльную, местами поросшую высокой травой дорогу, покрутил головой и махнул в сторону скособочившегося здания:

— А вот и «Жирный гусь»! Нам туда!

Прибитая у двери доска с выжженным на ней схематичным изображением, отдаленно напоминавшим колченогого

страуса, чисто теоретически подтверждала правоту мага. В любом случае, это строение было единственным среди простирающихся до высокой стены леса полей. Там паслось несколько «штук» чего-то массивного и помельче, но одинаково рогатого. Деревянное здание со слепыми окошками и пристройками для хозяйственных нужд, которые облепили его, как крупные бородавки немощную бабку, прямо скажем, не впечатляло.

По дороге магистр поделился со спутниками ближайшими планами. Пусть до Камня истины идти всего несколько часов, но сначала Коренусу надо было немного поворожить, чтобы точнее определиться с направлением. Поэтому маг предложил перекусить, потом прикупить в трактире немного еды в дорогу, переночевать, а поутру двинуться в путь со свежими силами. Ламару, желудок которого давно успел позабыть о нескольких проглоченных котлетках, такая политика пришлась по вкусу. Девушка, оставшаяся в меньшинстве в своем намерении поскорее расколдоваться, за неимением альтернативы вяло поплелась за Коренусом и Ламаром к дверям «Жирного гуся».

Потрепанные и какие-то пыльные птицы серых расцветок, то ли гуси, то ли местная разновидность кур с синими гребешками и перепонками на лапах, лениво бродили по двору. Привалившееся к стене тележное колесо и коса у открытой двери сарая косвенно говорили об обитаемости местности.

Среди ленивых птиц наметилось серьезное оживление, стоило только Оле показаться в сфере их досягаемости. Пернатые чуть шеи не свернули, вылупившись на девушку, вернее, на ее конечности. Они почетным караулом застыли у тропинки, взирая на путницу, в горле у птиц зародилось какое-то глухое клокотание, а в блеклых глазах заплясал огонь зависти.

Оля, почуяв недоброе, заранее задрожала и жалобно пискнула:

— Чего это они?

— Ты о птицах, милое дитя? — жаждущий свидания с трактирным меню Коренус даже не замедлил шага, только бросил взгляд на почетный караул, бормотнул под нос пару слов и хихикнул: — Твоя обувь... птицам кажется, что ее связывают молодые плети хвисса, на которых сидят жучки-блескучки. Для гусей первое лакомство!

— А они на меня не бросятся? — торопливо уточнила Оля, которой очень не хотелось становиться лакомством для курогусей.

Когда-то в раннем детстве девушку поклевал до крови деревенский петух. Ретивый петька потом отправился в щи, а вот страх перед агрессивными птицами остался.

— Нет-нет, дитя, они безобидны, — посмеиваясь, магистр открыл дверь в трактир, где им предстояло перекусить и переночевать.

— Если нападут, я их зарублю мечом, — великодушно пообещал даме своего сердца Ламар, умилившись трогательной пугливостью девы, и придержал для нее тяжелую скрипучую створку, не заметив, как его обоже сглатывает комок в горле. Слишком богатое воображение нарисовало девушке живописную картину с кровью, вскрытыми тушками и торжествующим рыцарем.

Со всеми предложениями дедушки-мага насчет еды и ночлега Оля готова была безропотно соглашаться до тех пор, пока не перешагнула порог убого-темного, грязного и почти пустого (не считая какой-то скрюченной фигуры в углу) зала. Как можно при столь малой посещаемости настолько изгадить помещение, оказалось загадкой похлеще тайны философского камня. Однако грязь на дощатом полу с набросанной клоками соломой, копоть на стенах, черное от нагара тележное колесо, заменяющее люстру, и грязный до безобразия стол, на лавку перед которым уселись веселый Коренус и невозмутимый Ламар, шокировали девушку. А вонь и чад едва не добились, во вся-

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Как все начиналось	5
<i>Глава 2.</i> «Жирный гусь»	32
<i>Глава 3.</i> За покупками	54
<i>Глава 4.</i> Туманные прелести, чудеса и чудовища	75
<i>Глава 5.</i> Идем мы по лесу	95
<i>Глава 6.</i> Пути-дороги-бездорожье	114
<i>Глава 7.</i> В гостях у бабы Веры.	133
<i>Глава 8.</i> В гостях хорошо, а в путь надо.	157
<i>Глава 9.</i> Каменные тайны	175
<i>Глава 10.</i> О людях и зверях	197
<i>Глава 11.</i> Мелкие встречи	223
<i>Глава 12.</i> Крупные встречи	247
<i>Глава 13.</i> Темная угроза и откровения	264
<i>Глава 14.</i> Явление камня	276
<i>Глава 15.</i> Последний путь	297
<i>Почти эпилог</i>	310